

CERCLE UNIVERSEL DES AMBASSADEURS DE LA PAIX FRANCE / SUISSE

POEMES ET TEXTES DE NOS MEMBRES BONNE REFLEXION ET PARTAGE !

NELSON ROQUE PEREIRA, CUBA

FLAMMES

**Si tu veilles sur les fléaux du monde,
prends le risque et fais confiance au silence du cri.
Au loin, une lumière étrange, comme un remède pour les
créatures,
envahit leurs récoltes et, de son murmure, s'estompe
le jugement serein des pétales de l'aube.
L'image d'Alexandre s'estompe,
un vieil homme errant d'un quai à l'autre, rempli de solitude,
écoutant peut-être l'étranger s'enquérir
des rails qui sommeillent loin de l'effervescence de la place.
Tant de gens s'évanouissent sous le robinet des démocraties,
pauvres âmes privées de l'extase que la clarté suscite
dans les balbutiements de la couleur.
Non seulement les lettres de l'ami s'effacent**

sous l'effet apaisant des rides qui le lassent, l'insomnie les
efface aussi,
tandis qu'il expie sa fièvre contre la serviette avec ces profonds
désirs de la bonne couturière nés pour colorer l'élan, tout
comme les voyages de retour s'estompent enveloppés dans le
rideau violent d'urine et de chaos
engendrés par les plans de la nouvelle ville.
Combien de retards pour tisser le souvenir,
le fond du siège perd son vernis
soit par colère envers celui qui le montre du doigt,
soit par sentiment d'apesanteur devant les drapeaux et les
bannières,
et sa peau se flétrit comme un torchon
quand tant de frénésie simule la rudesse de la moisson.
Il nous faudra réinventer la photo de passeport sans les tempes
argentées, déplacer le sable pour que la boue ne monte pas
jusqu'à la cascade du corps, attendre ou bien s'éteindre dans le
geste abrupt de laisser la folie s'installer avant de mourir
subitement sans demander de repos.

NELSON ROQUE PEREIRA, CUBA FLAMES

If you watch over the world's scourges,
take the risk and trust in the silence of the cry.
In the distance, a strange light, like a remedy for creatures,
invades their crops and, from its murmur,
fades the serene judgment of dawn's petals.
The image of Aleixandre fades,
an old man wandering from one dock to another,
filled with solitude, perhaps listening to the stranger inquiring
about the tracks that slumber far from the bustle of the square.
So many people vanish under the tap of democracies,
poor souls deprived of the ecstasy that clarity awakens
in the first stirrings of color. Not only do his friend's letters
fade under the soothing effect of the wrinkles that weary him,
but insomnia erases them too, while he expiates his fever
against

the towel with those deep desires of the good seamstress born
to color
the momentum, just as the return journeys fade,
enveloped in the violent curtain of urine and chaos engendered
by the plans for the new city. How many delays to weave
memory,
the seat's surface loses its varnish either
from anger toward the one who points at it,
or from a feeling of weightlessness before the flags and
banners,
and its skin withers like a rag when so much frenzy simulates
the harshness of the harvest.
We will have to reinvent the passport photo without the silver
temples,
move the sand so that the mud does not rise up to the waterfall
of the body,
wait or else fade away in the abrupt gesture of letting madness
take hold before dying suddenly without asking for rest.

NELSON ROQUE PEREIRA, CUBA CHAMAS

Se você vela pelos flagelos do mundo,
arrisque-se e confie no silêncio do grito.
Ao longe, uma luz estranha, como um remédio para as criaturas,
invade suas plantações e, de seu murmúrio,
se desvanece o julgamento sereno das pétalas da aurora.
A imagem de Aleixandre se desvanece,
um velho vagando de um cais a outro, imerso em solidão,
talvez ouvindo o estranho indagar sobre os trilhos
que dormem longe da agitação da praça.
Tantas pessoas desaparecem sob a torneira das democracias,
pobres almas privadas do êxtase que a clareza desperta
nos primeiros sinais de cor.
Não só as cartas do amigo se desvanecem sob o efeito
calmante
das rugas que o cansam, como a insônia também as apaga,

enquanto ele expia a febre contra a toalha com aqueles desejos
profundos
da boa costureira nascida para colorir o ímpeto,
assim como as viagens de retorno se desvanecem,
envoltas na violenta cortina de urina e caos engenheirada pelos
planos
para a nova cidade.
Quantos atrasos para tecer a memória,
a superfície do assento perde o verniz seja pela raiva de quem a
aponta,
ou por uma sensação de leveza diante das bandeiras e
estandartes,
e sua pele murcha como um trapo quando tanto
frenesi simula a dureza da colheita.
Teremos que reinventar a foto do passaporte sem as têmporas
de prata,
mover a areia para que a lama não suba até a cachoeira do
corpo,
esperar ou então desvanecer no gesto abrupto de deixar a
loucura
tomar conta antes de morrer subitamente sem pedir descanso.

Нельсон Роке Перейра, Куба **ПЛАМЯ**

Если ты наблюдаешь за бедствиями мира,
рискни и доверься тишине крика.
Вдали странный свет, словно лекарство для существ,
вторгается в их посевы и своим шепотом меркнет
безмятежный
суд лепестков рассвета.
Образ Алейксандра меркнет,
старика, бредущего от одного причала к другому,
полного одиночества, возможно,
прислушивающегося к незнакомцу,
спрашивающему о следах,
дремлющих вдали от суеты площади.
Столько людей исчезает под струёй демократий,
бедные души, лишённые экстаза,
который пробуждает ясность в первых проблесках цвета.

**Письма друга не только блекнут под успокаивающим
воздействием морщин, утомляющих его,
но и бессонница стирает их,
пока он искупает свою лихорадку перед полотенцем
теми глубокими желаниями хорошей портнихи,
рожденными, чтобы раскрасить движение,
так же, как обратные поездки меркнут,
окутанные яростной завесой мочи и хаоса,
порожденного планами нового города.
Сколько задержек, чтобы сплести память,
поверхность сиденья теряет свой лак либо от гнева к тому,
кто на него указывает, либо от чувства невесомости перед
флагами и транспарантами, и его кожа увядает, как тряпка,
когда столько безумия имитирует суровость жатвы.
Нам придется заново изобрести фотографию в паспорте
без серебряных висков, сдвинуть песок,
чтобы грязь не поднялась к водопаду тела,
ждать или же исчезнуть в резком жесте,
позволяя безумию овладеть собой, прежде чем внезапно
умереть,**

не прося покоя.

Nelson Roque Pereira, Cuba

DESPINTES

*Si velas por los despintes del mundo
toma riesgo y confianza en lo callado del grito.
Desde la distancia una rara luz como remedio a las creaturas
invade sus cosechas y con el rumor despinta
el sano juicio de los pétalos del alba.
Se despinta la imagen de Alexandre,
anciano mientras vaga de un andén a otro
repleto de soledades,
que acaso escucha al extraño preguntar
por los rieles que se aduermen lejos del fervor de la plaza.
Se despinta tanta gente bajo el grifo de las democracias,
pobres sin el arrebató que la claridad erige
en tartamudos del color.
No solo se despintan las letras del amigo
contra la voluntad balsámica de las arrugas que lo fatigan,
lo despinta el desvelo al expiar tanta fiebre contra la toalla
con esas ansias hondas del buen costurero
nacido para colorear el empuje,
como se decoloran los viajes de regreso
envueltos en la cortina violenta del orine y el caos
que generan los planos de la nueva ciudad.
Cuánta tardanza al enhebrar el recuerdo,
pierde su barniz el fondo del asiento
bien por enfado con quien apunta,
o se siente ingrátido ante las banderas y los estandartes,
y se le decolora la piel como el trapo de cocina
cuando tanta refriega simula la aspereza de las mieses.
Habrá que reinventar la foto carné sin las sienas plateadas,
mover arenas para que no suba el barro a la cascada del cuerpo,
esperar o decolorarse bien en el gesto brusco de permitir locuras
antes de morir de pronto sin solicitar descanso.*